

Белла подняла руку, и она полетела к лицу Эмбер с пугающей скоростью. Свекровь без колебаний желала нанести удар. Белла думала, что в этом месте не найдется никого, кто встал бы на сторону Эмбер.

— Вы не можете, госпожа!

В этот момент произошло то, чего никто не ожидал. Одна из горничных, которая занималась стиркой, внезапно вскочила и встала между Беллой и Эмбер.

Рука Беллы с ужасающей силой ударила светловолосую горничную, которая упала на пол. Увидев лицо горничной, Эмбер издала короткий вскрик. Это была Джения.

«Почему Джения сделала это? Неужели и в этот раз она защитила меня?» Хотя многое изменилось со времен ее предыдущей жизни, Джения жалела Эмбер, как человека, не имеющего никого на своей стороне во всех восточных землях. Казалось, служанка сохранила те же чувства, что и в прошлой жизни.

— Уф... — выдохнула Джения.

— Боже мой! С тобой все в порядке? — услышав болезненные стоны Джении, Эмбер пришла в себя и поспешно придвинулась, чтобы обхватить бедняжку руками. Щека Джении опухла и побагровела, что свидетельствовало о силе удара.

Эмбер почувствовала, как в ее сердце внезапно поднялась волна гнева. Ей было неважно, что Белла жестока по отношению к ней. Эмбер предвидела, что это, в конце концов, произойдет, после того, как она решилась на открытую конфронтацию.

«Но по отношению к Джении...»

Она не могла простить того, как жестоко Белла обошлась с Дженией.

— А ты кто такая? — Белла смотрела на Джению с таким выражением, как будто она находила ее ничтожной помехой.

— Госпожа, пожалуйста, успокойтесь! Что, если молодой господин и почтенный хозяин узнают об этом?! — глаза Джении наполнились слезами, когда она умоляла Беллу.

— Ты думаешь, этих мужчин волнует то, что происходит в семье? Даже если и так, они будут делать вид, что им стыдно вмешиваться в такие пустяки, — говорила Белла, с ухмылкой глядя на Джению.

В восточных землях, где культура четко определяла роли мужчин и женщин, мужчины

считали участие в домашних делах постыдным. Даже если в доме царил полный беспорядок, мужчины никогда не осмеливались открыть рот.

— Это неважно. Отойди в сторону. Мне нужно кое-что уладить с этой женщиной. Позже я обязательно накажу тебя, — ледяным тоном произнесла Белла, схватив Джению за плечо.

В ответ на это Джения испуганно вздохнула и съежилась. Она прекрасно знала, насколько жестокими были наказания Беллы.

Руки Эмбер крепче сжались вокруг Джении. В ее оранжевых глазах вспыхнул гнев.

— Пожалуйста, прекрати это, — голос Эмбер, серьезный и приглушенный, чтобы быть пугающим, заставил Беллу вздрогнуть, пока она трясла Джению за плечо.

Белла медленно перевела взгляд и задохнулась от удивления, когда встретила глазами с Эмбер.

Во взгляде Эмбер была яростная и жгучая воля, которая удивила бы любого. Увидев решительные, горящие страстью глаза, с угрозой смотрящие на нее, Белла не могла не отпустить руку Джении.

— Этот ребенок — служанка в замке. Как ты смеешь вмешиваться в то, что я решу наказать ее?! — сделав шаг назад, Белла собрала всю свою смелость, чтобы говорить агрессивно.

Все слуги замка знали, как плохо пойдут дела, когда Белла рассердится, и, побледнев, опустили головы.

Но Эмбер не склонила голову. С горящим гневом в глазах она молча смотрела на Беллу.

— Не будь такой самодовольной, я — хозяйка замка!

Поскольку Белла назвала себя хозяйкой, Эмбер могла бы опровергнуть это как жена герцога, но Эмбер не стала этого делать. У нее не было желания принижать себя из-за титула, когда рядом с ней была пострадавшая Джения.

— Даже если так, считаете ли вы правильным совершать насилие по отношению к людям более низкого положения? — Эмбер говорила спокойным голосом, указывая на вину Беллы.